

Т. Н. ЧЕРЕПНИНА.

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

ЛЕНИНГРАД.

Издание Общества Друзей Государственного Заповедника
„Пушкинский Уголок“.

1927.

Михайловское, Тригорское и могила Пушкина объявлены государственным заповедником постановлением Совнаркома от 17 марта 1922 г.

Адрес для писем: Пушкинские горы, Псковской губ. Заведующему Заповедником.

Общество друзей Пушкинского заповедника образовалось в Ленинграде осенью 1926 г.

Общество имеет целью оказывать материальную и научную помощь заповеднику.

Председателем Общества состоит Президент Академии Наук СССР академик А. П. Карпинский; Членами Президиума—В. В. Вересаев, Б. Л. Модзалевский, В. М. Никифоровский, К. К. Романов, П. М. Устимович и Т. Н. Черепнина.

Заявления о желании вступить в члены Общества и членские взносы — 1 р. в год — принимаются ежедневно в помещении Общества: В. О., Тифлисская ул., д. 1. Пушкинский Дом. Тел. 568-17.

Т. Н. ЧЕРЕПНИНА.

ПУШКИНСКИЙ ЗАПОВЕДНИК

МИХАЙЛОВСКОЕ—ТРИГОРСКОЕ—ПУШКИНСКИЕ
(Б. СВЯТЫЕ) ГОРЫ.

ЛЕНИНГРАД.

Издание Общества Друзей Государственного Заповедника
„Пушкинский Уголок“.

1927.

Клише предоставлены Издательством Академии Наук СССР
и Издательством М. В. Сабашникова. Могила А. С. Пушкина по фот. В. М. Федорова.

Ленинградский Гублит № 40585.

Тираж 2000 экз.

Типография «Друкарь». Ленинград. Моховая, 17.

Михайловское и Тригорское — свидетели жизни и творчества Пушкина; в б. Святогорском монастыре погребен его прах.

Многое изменилось здесь со времени Пушкина; но по прежнему „красою вечною сияет“ природа, среди которой жил Пушкин, впечатления которой он воспринимал и отображал в своих произведениях.

Чувство глубокого очарования овладевает, когда бродишь по тем местам, где все связано с памятью о Пушкине, когда видишь то, что он видел и любил, о чем читаешь в его произведениях. И как то особенно близкими, совершенно по иному, чем раньше, почувствованными и понятыми становится и сам Пушкин, и его творчество, и тот „уголок земли“, где поэт „отшельником провел два года незаметных“.

Обычный путь в Михайловское — из б. Святых, теперь Пушкинских гор.

От старых монастырских ворот дорога идет проселком, по холмистой живописной местности. Дойдя до заповедника, дорога идет по опушке старого бора, потом забирается в его глубь.

Немолчным говором, приветным шумом встречают путника Михайловские рощи. Они поредели местами, но по прежнему прекрасны. Аллея стройных вековых елей приводит к усадьбе.

Давно нет „опального домика“ поэта. Этот дом был разобран за ветхостью при сыне Пушкина; вновь построенный сгорел в начале XX в.; последний дом, существовавший на том же месте — сожжен в 1918 году; от него остался только фундамент.

Дом времени Пушкина был „деревянный, на каменном фундаменте, сбитый тесом, длиною 8 саж., шириной 6 саж., 2 подъезда с крыльцами, один балкон... 14 окон.“

Комната Пушкина „была возле крыльца, с окном на двор. В этой небольшой комнате помещалась кровать его с пологом, письменный стол, диван, шкаф с книгами и проч...“

Громадный вяз и липы, которые растут теперь на запущенном дворе, посажены после Пушкина; при нем здесь был цветник.

Дом стоял на вершине холма, крутым обрывом спускавшегося к р. Сороти. Отсюда открывается исключительный по красоте вид.

В разных произведениях Пушкина можно найти описания того, что и сейчас видишь вокруг.

„...Вот холм лесистый, над которым часто
Я сиживал недвижим и глядел
На озеро, воспоминая с грустью
Иные берега, иные волны...
Меж нив златых и пажитей зеленых
Оно, синея, стелется широко:
Через него неведомые воды
Плывет рыбак и тянет за собой
Убогий невод. По брегам отлогим
Рассеяны деревни; там за ними
Скривилась мельница, насилиу крылья:
Ворочая при ветре...“

Это озеро Кучане, заключающее в себе около 90 кв. десятин.

Налево небольшое озеро Маленец, у подножия „холма лесистого“. Об этом озере говорит Пушкин в „Евгении Онегине“:

Тоской и рифмами томим,
Бродя над озером моим,
Пугаю стадо диких уток:

ПОРТРЕТ А. С. ПУШКИНА
с оригинала, принадлежащего Пушкинскому Дому
Академии Наук СССР.

Вняв пенью сладкозвучных строф,
Они слетают с берегов..."

За озером Маленец высится „Савкина гора“, остаток древнего земляного укрепления. На старом городище сохранился каменный памятник в форме креста; с трудом, но все же можно разобрать древнюю надпись, высеченную на камне; она говорит о том, что в 1513 году поп Савва поставил этот памятник над братской могилой русских воинов, павших в битве с литовцами.

Пушкин мечтал купить это место и поселиться здесь.
На противоположном берегу Сороти

„...Ряд холмов и нивы полосаты,
Вдали рассыпанные хаты,
На влажных берегах бродящие стада,
Овины дымные и мельницы крылаты...“

Из усадебных построек времени Пушкина сохранился повидимому домик няни поэта — Арины Родионовны почти рядом с фундаментом сгоревшего дома.

Домик „деревянный, крытый и обшитый тесом, в нем одна комната, три окна, три двери, русская печь, а под одной с ним связью — баня с голландскою печью и котлом.“

Так было во времена Пушкина; теперь в домике две просторные комнаты; обстановка их не сохранилась. *)

За „домиком няни“ — широкий луг, слева — опушка парка. На вершинах могучих сосен здесь много гнезд цапель и громадное гнездо аистов, — птиц редко встречающихся в этих местах.

Парк в Михайловском занимает около 10 десятин; он и при Пушкине был старым, с вековыми деревьями, корни ко-

*) В настоящее время в усадьбе вправо и влево от ворот имеется два небольших дома. Первоначально они были заняты общежитием для престарелых писателей. Теперь — один из них занят администрацией заповедника, в другом — предполагается устроить музей.

торых выступали и переплетались на дорожках. Сохранилась прекрасная аллея из старых лип; многие дорожки теперь уже совсем заросли, но, внимательно взглядываясь в планировку деревьев, можно восстановить направление аллей, а отчасти и план парка. В парке три небольшие пруда; незаметно парк переходит в вековой бор, доходящий до озера Кучане и дальше.

Михайловское принадлежало матери Пушкина, рожденной Ганнибал, внучке „арана Петра Великого.“

Пушкин бывал в Михайловском неоднократно. Самое длительное пребывание его здесь относится ко времени ссылки, когда Пушкин прожил в Михайловском с 9 августа 1824 г. по 3 сентября 1826 г.

Трудно точно установить причины ссылки сюда Пушкина. Во всяком случае, здесь имели значение и желание Бессарабского генерал-губернатора графа Воронцова отделаться от Пушкина, и вольные стихи, и перехваченные полицией письма Пушкина. Александр I повелел „удалить Пушкина в имение родителей в Псковскую губернию под надзор местного начальства.“ Пушкин принужден был дать письменное обязательство „жить безвыездно в деревне родителей и вести себя благонравно.“

Пушкин застал в Михайловском отца, мать, сестру и брата.

„... Пещуров *), назначенный за мною смотреть,“ — писал Пушкин Жуковскому в конце октября 1824 г. — „имел бесстыдство предложить отцу моему должность распечатывать мою переписку, короче, быть моим шпионом...“

Отец Пушкина взял на себя эту роль, постоянно упрекал его, боялся, что и на нем отразится ссылка сына. Между отцом и сыном происходили тяжелые сцены, доводившие Пушкина до отчаяния. Через $2\frac{1}{2}$ месяца после приезда в Михайловское, он писал Жуковскому: „Милый, прибегаю к

*) Опочецкий уездный предводитель дворянства, затем псковский губернатор.

тебе! Посуди о моем положении... Спаси меня хоть крепостью, хоть Соловецким монастырем..."

В конце 1824 г. семья Пушкина уехала в Петербург, и поэт остался в Михайловском один. Первые полгода ссылки были особенно тяжелы для Пушкина. Он старался получить через посредство Жуковского разрешение на поездку за-границу для лечения „аневризма в ноге“. В ответ последовало „высочайшее разрешение“ лечиться во Пскове, но с условием, что губернатор будет иметь наблюдение не только за поведением Пушкина, но и за его разговорами.

Горечью и обидой звучит ответное письмо Пушкина на такую „милость“: „яправлялся о псковских операторах; мне указали на некоторого Всеволожского, очень искусного по ветеринарной части и известного в ученом свете по своей книге о лечении лошадей...“

После этой неудачи Пушкин стал строить планы бегства за-границу.

О своей жизни в Михайловском Пушкин много говорит в письмах к брату, сестре, друзьям, и в своих произведениях. В письмах он жалуется на одиночество, скуку, отсутствие друзей.

...„У нас очень дождик шумит, ветер шумит, лес шумит, шумно, а скучно!..“ читаем мы в одном из писем.

По свидетельству Пушкина ряд строф в „Евгении Онегине“ рисуют жизнь в Михайловском.

...„Онегин жил анахоретом;
В седьмом часу вставал он летом
И отправлялся налегке
К бегущей под горой реке;
Певцу Гюльнары подражая,
Сей Геллеспонт переплывал,
Потом свой кофе выпивал,
Плохой журнал перебирая,
И одевался...“

Узнаем мы о жизни Пушкина в Михайловском во время ссылки и из донесений секретного агента:

МИХАЙЛОВСКОЕ,
по литографии 1837 г.

„На ярмарке Святогорского Успенского монастыря Пушкин был в рубашке, подпоясан розовой лентой, в соломенной широкополой шляпе и с железной тростью в руке... Он скромен и осторожен, о правительстве не говорит и вообще никаких слухов о нем по народу не ходит... Пушкин дружески обходился с крестьянами и брал за руку знакомых, здороваясь с ними... отлично - добный господин, который награждает деньгами за услуги даже собственных своих людей... которые не могут нахвалиться своим барином...“ От игумэна Святогорского монастыря Ионы, которому тоже был поручен надзор за Пушкиным, тот же агент узнал, что „Пушкин иногда приходит в гости к игумену Ионе, пьет с ним наливку и занимается разговорами. Кроме Святогорского монастыря и г-жи Осиповой нигде не бывает...“

Об игумене Ионе упоминает и Пущин в своих воспоминаниях о поездке в Михайловское.

„Кто-то подъехал к крыльцу. Пушкин выглянул в окно, как будто смущился и торопливо раскрыл лежавшую на столе Четью-Минею. Вошел в комнату низенький, рыжеватый монах и рекомендовался мне настоятелем соседнего монастыря... Ясно было, что настоятелю донесли о моем приезде...“

Ближайшими соседями Пушкина была семья Прасковьи Александровны Осиповой, по первому браку Вульф. Семья состояла из трех сыновей и двух дочерей от первого брака и двух дочерей от второго брака. П. А. Осиповой принадлежало имение Тригорское, в 2 кил. от Михайловского.

Дорога из Михайловского в Тригорское идет по берегу озера Маленец, вдоль опушки Михайловского парка; за озером дорога ненамного подымается в гору, - здесь была граница имения.

„На границе

Владений дедовских, на месте том,
Где в гору подымается дорога,
Изрытая дождями, три сосны
Стоят: одна поодаль, две другие

Друг к дружке близко. Здесь, когда их мимо
Я проезжал верхом при свете лунной ночи,
Знакомым шумом шорох их вершин
Меня приветствовал...“

И теперь тут растут сосны—потомки пушкинских „знакомцев“.

Близь Тригорского дорога идет мимо древнего городища Воронича; о былом величии Воронича и сейчас говорят высокие земляные валы бывших здесь в XVI в. укреплений.

О том, какое впечатление производил на Пушкина Воронич и связанные с ним предания и сказания, свидетельствует, между прочем, первоначальное название, данное поэтом написанной во время ссылки трагедии „Борис Годунов“: „Комедия о настоящей беде Московскому Государству, о царе Борисе и Григории Отрепьеве. Писал раб божий Александр сын Сергеев Пушкин в лето 7333, на городище Ворониче“.

Между Вороничем и усадьбой Тригорского находится кладбище, здесь похоронены П. А. Осипова, ее второй муж, дочь Анна и сын Алексей — приятель Пушкина.

Дом в Тригорском, где бывал Пушкин, сгорел в 1918 г. Дом стоял на горе, на берегу пруда, под горой — р. Сороть. По высокому берегу ее тянется Тригорский парк.

Дом в Тригорском состоял из десяти комнат. В архитектурном отношении он не представлял ценности, был приспособлен под жилое помещение из заводского строения. Но в нем до самой революции бережно сохранялась комната Пушкина, рабочий стол, рояль, портреты, картины, висевшие по стенам, словом вся обстановка.

Когда в Тригорском собирались много гостей, молодому Вульфу и Пушкину приходилось ночевать в бане. Она не сохранилась, но остатки фундамента видны в парке.

Пушкин близко сошелся с семьей Осиповых — Вульф, бывал в Тригорском почти каждый день. Тригорскому и его обитателям посвящены многие строки в поэзии Пушкина.

„Быть может, уж недолго мне
В изгнанье мирном оставаться,
Вздыхать о милой старине,*
И сельской муз в тишине
Душой беспечной предаваться.

Но и в дали, в краю чужом,
Я буду мыслию всегдашней
Бродить Тригорского кругом,
В лугах, у речки, над холмом,
В саду, под сенью лип домашней...“

Парк в Тригорском занимает 15 десятин. Могучие дубы, липы, клены, березы, сосны и ели так разрослись, что местами образуют сплошную сень. В парке многое сохранилось от времен Пушкина.

Недалеко от дома, высоко над Соротью — небольшая площадка, обсаженная липами, кленами и дубами. С площадки — чудесный вид на много верст. Сохранилось предание, что скамья, стоявшая на этой площадке во времена Пушкина, называлась „скамьей Онегина“. Теперь скамья восстановлена.

Дальше в парке, так называемая „пушкинская ель“, еще дальше — береза „седло“, состоявшая из двух стволов; береза частично разбита грозой. На довольно высокой насыпной площадке, несколько в стороне стоит гигантский дуб...

Все три дерева нетрудно найти — они стоят особняком, и своими размерами привлекают внимание.

Недалеко от дома в парке есть круглая площадка, обсаженная дубами; их было 24, теперь — меньше; это остатки от бывших здесь солнечных часов.

В Тригорском была хорошая библиотека, состоявшая из французских, английских, итальянских, немецких и русских авторов XVIII в. Пушкин просиживал в ней целые дни. Люблили в Тригорском музыку и пение.

В Тригорском познакомился Пушкин с племянницей хозяйки — А. П. Керн и с молодым поэтом Языковым.

Во время ссылки Пушкина его посетили лицейские товарищи — Пущин и Дельвиг. Их приезды были настоящим праздником для заброшенного в деревенскую глушь поэта. Он вспоминает о них в элегии „19 октября 1825 г.“

Облегчала Пушкину одиночество ссылки няня. Об этом Пушкин много раз говорит в своих письмах: „...Вечером слушаю сказки моей няни, оригинала няни Татьяны... она единственная моя подруга, и с нею только мне не скучно“ — писал, напр., Пушкин одному из своих друзей в конце 1824 г.

Об этом же свидетельствуют и отдельные стихотворения. В элегии „Вновь я посетил...“ Пушкин пишет:

„...Вот опальный домик,
Где жил я с бедной нянею моей.
Уже старушки нет, уж за стеной
Не слышу я шагов ее тяжелых,
Ни утренних ее дозоров.
А вечером, при завыванье бури,
Ее рассказов, мною затверженных
От малых лет, но никогда не скучных...“

Время ссылки в Михайловском явилось для Пушкина временем напряженной работы. Он много и серьезно читал. Уже в конце октября 1824 г. он пишет брату: „...книг, ради бога книг!..“ Все последующие письма к брату неизменно заключают в себе просьбу о присылке тех или иных книг. Он просит прислать сочинения Байрона, Вальтера-Скотта, Шиллера, Ламартина, Шлегеля, Сисмонди, библию, исторические мемуары, новые произведения русских и иностранных писателей, литературные альманахи, журналы, исторические материалы о Пугачеве, Степане Разине и т. д.

Из Михайловского Пушкин следил за изданием своих сочинений, давал по этому поводу подробные указания в письмах к брату и друзьям. Эти же письма свидетельствуют о разнообразии и серьезности литературных, научных и общественных интересов Пушкина.

Два года, проведенные Пушкиным „отшельником“, „в глухи лесов сосновых“, оказались чрезвычайно ценными в истории развития его творчества. В углубленном уединении, в общении с природой, в серьезной работе над своим образованием юный поэт - романтик вырос в зрелого, мудрого художника - реалиста. Достаточно вспомнить, что в Михайловском во время ссылки Пушкиным окончены: „Цыганы“, написаны 3, 4, 5 и 6 главы „Евгения Онегина“, „Борис Годунов“, „Граф Нулин“, „Сцена из Фауста“, „Жених“, „Разговор книгопродавца с поэтом“, „Второе послание к цензору“, „Андрей Шенье в темнице“, 19 октября (1825 г.), пролог к „Руслану и Людмиле“ и мн. др. Здесь же был набросан „Моцарт и Сальери“, зародилась мысль о „Скупом рыцаре“, „Арапе Петра Великого“, „Полтаве“ работах о Пугачеве и Степане Разине.

Ссылка Пушкина неожиданно оборвалась вызовом его осенью 1826 г., в Москву. Он не раз бывал и после в Михайловском. В 1835 году он провел там осень. Тогда написана элегия: „Вновь я посетил тот уголок земли...“

В этом стихотворении, как ни в каком другом, ощущается глубокая связь поэта с природой Михайловского. Так говорить можно лишь с самым близким, любимым. Пушкин обращается к Михайловским рощам, как к живым свидетелям, участникам его жизни...

„...В разны годы
Под вашу сень, Михайловские рощи,
Являлся я. Когда вы в первый раз
Увидели меня, тогда я был
Веселым юношем. Беспечно, жадно
Я приступал лишь только к жизни. Годы
Промчалися — и вы во мне прияли
Усталого пришельца...“

Последний раз Пушкин был в Михайловском в апреле 1836 г.— он привез тело своей матери для погребения в Святогорском монастыре. В написанном в этом году стихо-

творении: „Когда за городом задумчив я брожу...“ Пушкин говорит:

„...Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое;
Там неукрашенным могилам есть простор:
К ним ночью темною не лезет бледный вор;
Близь камней вековых, покрытых желтым мохом,
Проходит селянин с молитвой и со вздохом;
Наместо праздных урн и мелких пирамид,
Безносых гениев, растрепанных харит
Стоит широкий дуб над важными гробами,
Колеблясь и шумя...“

Пушкин умер в Петербурге 29 января 1837 г. от раны, полученной на дуэли. В ночь на 4 февраля тело поэта было отправлено в сопровождении жандармов в Святые Горы.

Пушкин похоронен на краю высокого холма, возле старого собора времени Ивана Грозного. Сюда ведет высокая каменная лестница; ступени ее покривились, покрылись мохом.

Кругом шумят тополи, клены и липы; одиноко, немного в стороне стоит дуб...

Пушкин похоронен рядом с дедом Ганнибалом и матерью, в могиле, которую он сам для себя выбрал в последний свой приезд в Михайловское.

Ленинград.

26 мая 1927.

Михайловское и окрестности

Масштаб:

1 5 10 км.

Ближайшей к Пушкинскому заповеднику жел.-дор. станцией является Тригорская—Моск.-Белорус.-Балт. ж. д.

Из Ленинграда—через Псков—14 час. езды (во Пскове поезд стоит $3\frac{1}{2}$ часа); имеются вагоны прямого сообщения. Поезд отходит с Варшавского вокзала в 9 час. утра.

Со станции Тригорской до Пушкинских гор минут 20—30 ходьбы; всегда можно достать возницу за 50—60 коп.

В Пушкинских горах имеется экскурсионная станция на 40 чел.—в школе крестьянской молодежи. Даются сенники и подушки; белье и одеяло надо иметь свои. Ночлег стоит от 5 коп. (с учеников экскурсантов) до 20 коп. (с преподавателей, служащих, рабочих). Обеды можно иметь от 35 до 50 коп.

Запись на экскурсии принимаются на месте (адрес: Пушкинские горы, Псковской губ. Заведующему заповедником Ф. П. Павлову); в Ленинграде—в ГУБОНО, ул. Плеханова, 7, комн. 31.

Поездку в заповедник надо расчитывать, без дороги, на 2—3 дня; экскурсионная станция может предоставить помещение и на более длительный срок.

Первый день,—после посещения могилы Пушкина в б. Святогорском монастыре,—надо посвятить Михайловскому. От Пушкинских гор до него пешком около $\frac{3}{4}$ часа; подвода в оба конца с длительной остановкой там—около 2 рублей.

На второй день—посещение Тригорского. Из Пушкинских гор до него ходьбы около 1 часа; от Михайловского до Тригорского—минут 30.

Хорошо взять с собой томик лирических стихотворений Пушкина и „Евгения Онегина“.